НОВАЯ КНИГА

эме Владимира Маяковского «Рабочим Курска, Рожкова, но и исследования Л. К. Алексеевой, А. добывшим первую руду...»: Реконструкция не- Бошковича, В. Н. Дядичева, М. С. Карасика, К. В. изданной книги 1924 года. Статьи. Комментарии. Матиссен, А. А. Россомахина, А. Н. Фоменко, рас-Сост. К. Матиссен, под ред. А. Россомахина. — сматривающие самые разные аспекты как самой СПб.: Издательство Европейского университета в поэмы, так и ее визуального воплощения, осу-Санкт-Петербурге, 2014. — 32 цв. с. + 96 с.: 70 ил. ществленного в фотомонтажах Юрия Рожкова. — (AVANT-GARDE; вып. 4). — ISBN 978-5-94380- Удивительным образом художник-дилетант Ю. Н. 171-6

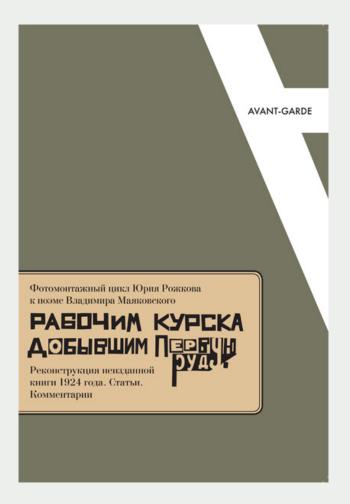
Владимира Маяковского «Рабочим Курска, до- дадаисты, — в чем-то он даже предвосхитил их побывшим первую руду...» художник Юрий Рожков следующие достижения. Недаром в 1970-1980-х госоздал в 1924 году, под впечатлением как авангард- дах монтажи к «Рабочим Курска...» экспонированой энергетики поэмы, так и открытия Курской лись по всей Восточной и Западной Европе, а также магнитной аномалии (КМА) — самого мощного в в США, на Кубе и даже в Австралии. мире железорудного бассейна. В своих фотомонтажах художник доводит до своеобразного предела ванного издания поэмы «Рабочим Курска...» мы конструктивистскую эстетику, в буквальном смыс- публикуем работу Е. Ф. Лобкова. ле пытаясь осуществить синтез слова и изображения. Перерабатывая газетно-журнальную и репортажную периодику тех лет, он формирует новые смысловые взаимоотношения графических форм, создает визуально-типографический эквивалент текста поэмы. Одновременно художник подхватывает парадоксальную идею «временного памятника»: произведения искусства, отрицающего самое себя.

Впервые проект фотомонтажного издания поэмы был показан Маяковским в 1930 году — на его итоговой выставке «20 лет работы». Все монтажи экспонировались поэтом на отдельном стенде, снабженные транспарантом: «Ждет печати». Эта неосуществленная книга Маяковского более 30 лет назад была издана коллекционным тиражом в Германии и Чехословакии, и лишь спустя 90 лет после своего создания приходит наконец к отечественному читателю. Издание этого интереснейшего памятника авангарда впервые сопровождается рядом статей и комментариями, позволяющими реконструировать актуальный историко-литературный контекст эпохи, жизнестроительный пафос и нерв тех лет.

В выпущенную Издательством Европейского университета в Санкт-Петербурге книгу вошли не

Фотомонтажный цикл Юрия Рожкова к по- только полноцветные репродукции всех монтажей Рожков оказался не только последователем таких пионеров в искусстве фотомонтажа, как А. Родчен-Уникальный фотомонтажный цикл к поэме ко, Г. Клуцис, братья Стенберги или европейские

К выходу иллюстрированного и комментиро-

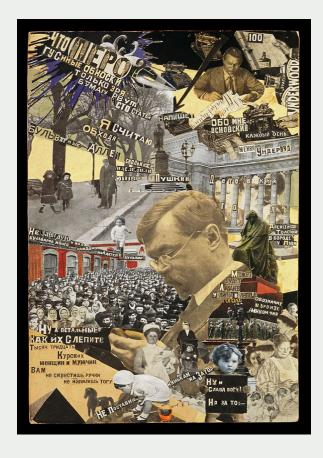

Пабиринт Журнал социально-гуманитарных исследований

НОВАЯ КНИГА

СОДЕРЖАНИЕ 1 Поэма «Рабочим Курска, добывшим первую руду, пременный памятник работы Владимира Манковского»: Фотомонтажный цикл Юрия Рожкова. Комментарий Владимира Дядичеве и Андрея Россомахина 11 Владимир Дядичее Поэма Маяковского «Рабочим Курска...»: 7 к истории создания и рецепции Лариса Алексеева Временный памятник Юрию Рожкову 21 Александр Бошкович Агитационная фотоноэма как рукотворный памятник 27 Андрей Фоменко Демонтируемый памятник 43 Кира Матиссен Юрий Николаевич Рожков: 51 П1 Фотомонтажный цикл Юрия Рожкова к стихотворению Манковского «Еврей» Комментарий Лидрея Россомахина Кира Матиссен Это то пемногое, что осталось... 69 Миханл Карасик Фотомонтаж — некусство социалистической стройки 73 Выставки и библиография 86 Summary 93

НОВАЯ КНИГА

НЕВЕДОМЫЙ ШЕДЕВР

Е.Ф. Лобков

Ода «Рабочим Курска...» опубликована в 1923 года из скважины, пробуренной у села Лозов-«ЛЕФе» № 4 за 1923 год. Неоцененная поэма. Если ка под Щиграми, на глубине 167 метров были доо созданной чуть ранее поэме «Про это» были раз- быты первые образцы железной руды. Это событие норечивые отклики: отрицательные — в прессе, и мирового значения (хотя богатые руды будут найположительные — в личных письмах, то эту поэму дены только в 1931 году). Курская магнитная анопочему-то замолчали. Поэма стоит особняком в малия не сходит со страниц главных газет. творчестве Маяковского. Она относится к «нелючислив недостатки и достоинства.

значительной своей части бесцветную и водянистую, перешедшую в пустую риторику; гиперболичность образов, не производящую уже никакого впечатления; трафаретность литературных приемов, перепевание себя самого, что вошло уже в плоть и кровь Маяковского. К достоинствам — отдель- ВОПАДЫ ЗАТОПИЛИ ДЕЛО. ные яркие штрихи и образы, особенно там, где Маяковский обрушивается на противников советской власти, где он агитирует и полемизирует; яркость и злободневность замысла; экспрессия в развертывании поэмы¹.

Давний знакомец Маяковского в «Накануне» откликнулся так: «Не говорю о Маяковском: он слишком ушел в частушки и плохую агитацию. Его политической поэзии»².

Маяковского. И по широте проблем, и по глубине того века. Земная и огненная стихии. мысли, и по качеству исполнения. Замечательная четкость композиции, проработка ритма, без единого срыва. Ритм остается торжественным даже в сатирических строфах. Нет ни смешения стилей, ни вторжения посторонних мотивов. Поэма без героя. Новаторская вещь в древнем жанре оды.

¹Левман С. О. Лефе // Труд. 1924. № 39. 17 февраля. С. 4.

²Мандель Е. Леф. Журнал Левого фронта Искусств № 4 // Накануне. 1924. № 52. 2 марта. Обзор прочих откликов на

комментарий публикаторов.

Маяковский воспел КМА спустя 9 месяцев побимым» читателями и исследователями текстам, сле первой опытной добычи, — лефовец Н. Чужак таким как «150 000 000», «Интернационал», «Ле- указал на не оперативность. В позднейшем твортающий пролетарий». Откликов было немного. С. честве Маяковского будет множество лирических Левман в «Труде» высказался амбивалентно, пере- и эпических текстов о производстве, но ничего нет сопоставимого с этой поэмой.

Впервые причину разрухи он объясняет не К недостаткам следует отнести — многоречивость, в только сопротивлением эксплуататорских классов и происками мирового империализма, а изобилием слова: «словопадов струи, / пузыри идеи — / мир сразить во сколько». Водная стихия болтовни. Сло-

> В предыдущей поэме «Про это» Маяковский громил «быт». Здесь он — на стороне «быта» — «обломались / ручки у кастрюли,/ бреемся / стекломосколком <...> у подметок дырки <...> как феллахи – / неизвестно чем / распахиваем земь. / Шторы / пиджаками / на плечи надели...»

Массам нужен металл. Железо — основа быта, поэма "Рабочим Курска" хороший образец плохой жизни, коммунизма. Синтез реальности и мифологии. Жанровое своеобразие. Мифология проис-Это произведение — одно из ярких достижений хождения, мифология творения, мифология золо-

Зачин: «Было под Курском голо...» (аномалия была замечена еще в конце XVIII века, с 1896 года велась систематическая геологическая разведка). Затем идет большой лукрецианский рассказ о происхождении железа. И перемещении ожившего железа «в сердце России, под Курск» по велению Поэма с беспрецедентно длинным (10 слов) волшебного слова «Даёшь!». Россия — живое суназванием в стиле века восемнадцатого. 7 апреля щество. Множество олицетворений, живые — «ма-

поэму см. в статье В. Н. Дядичева в издании, осуществленном Европейским университетом в Санкт-Петербурге. Текст поэмы полностью воспроизведен на фотомонтажах Юрия Рожкова (1924); каждый из фотомонтажей сопровождает синхронный

Лабиринт Журнал социально-гуманитарных исследований

НОВАЯ КНИГА

шинье», степи, Урал. Параллели с пастернаковским ловны. «Урал впервые». У Пастернака твердыня Урала ослепшая, у Маяковского «в будущее приоткрытый ства, транспорта. Сухопутнейший Курск — порт глаз». В стихах Пастернака — роды, в поэме Мая- девяти морей. Быт будущего — отсутствует. ковского — зачатие. Архетипы. Композиционное использование тройчаток: слово-слева-слава; дуладола-дело; в первой главе трижды — «а на деле...»; в году у Маяковского вышло 19 книг и брошюр. Оспоследней — «но зато...».

ми о пользе стекла» 1.

развернутой метафоре совокупления. Рыцарь и существует и противодействие «ЛЕФу». томная земля. Этот рыцарь борется с настоящей тый глаз» — символ света и любви.

стихия приходит в движение. Земля — живое су- или его сторонники. щество.

Картина будущего. Курские соловьи посрамлены. обрушился в пятисотстрочном известинском под-Курск будущего — стальной соловей. У Блока — вале некто Альфред. Под этим псевдонимом высту-Новая Америка, у Маяковского — эсэсэсэрский пил старый большевик Федор Капелюш. С некото-Гамбург. Но Америка есть, и Гамбург уже есть, а что рыми изменениями материал 7 июля напечатала же принципиально нового? Тщательно выписан- берлинская «Накануне» уже под псевдонимом А.S. ные индустриальные пейзажи, с элементами мифо- и под названием «Революционная фразеология в логии.

ли / весь с цепи сорвавшийся хаос» — мифологи- лось: ческая метафора. Люди будущего — обращаются с молнией как Зевс, Перун, Илья-пророк. Домны огнегубые. «...в электричестве и паре любви к человеку больше, чем в целомудрии и воздержании от здесь не при чем, притянуты за волосы. А между тем в помяса» (А. П. Чехов) 2 .

волюция — апофеоз, возвышенно. Планеры, корабли... все в движении. Так надо продолжать повернуть на невиданный быт, на великое, ранее непредставимое искусство. Алюминий — металл <...> социализма. Сбывшийся четвертый сон Веры Пав-

Картины промышленности, сельского хозяй-

Злободневность. События 1923 года. В этом нован журнал «ЛЕФ»; объединение с лефовскими Маяковский — руководитель фабрики слов — филиалами в разных городах. Кажется реальной продолжатель Ломоносова «с его одами во славу перспектива международного союза левых художрусского оружия и рифмованными рассуждения- ников «Искинтерн». Его с удовольствием печатают самые авторитетные газеты и журналы. В разных Главка «Есть» — переход от реальности к театрах ставится «Мистерия-Буфф». Тем не менее,

Ода Маяковского содержит элементы сатиры. мельницей — мира жернов (неоконченная поэма Сатирические фигуры — Чужак, Альфред из «Из-«Пятый интернационал»). «В будущее приоткры- вестий», Сакулин, Сосновский. И значимые: три Андреевых, Меркулов, Алексей Толстой (тогда еще Сила слова — «на восстанье наше, / на жела- не классик первого ряда), Собинов, Южин, Лунанье, / на призыв / двинулись земли низы». Земная чарский и т. п. Все — представители «академизма»

Ругань, занявшая добрую четверть третьего Главка «Будет» — техногенная цивилизация. номера «ЛЕФа», продолжается. 10 июня на «ЛЕФ» искусстве». В статье, содержащей громадное коли-«Наступивши молниям на хвост... / направля- чество фактических ошибок, в частности, говори-

Эти вымученные «искания», искания ради исканий, искания quand meme (во что бы то ни стало), ни дать, ни взять, напоминают старое искусство для искусства, лишь вывороченное наизнанку. Конечно, ни революция, ни пролетариат эзии нашим нетерпеливым товарищам обязательно подавай Промышленная, аграрная, транспортная ре- сейчас же не более и не менее как «поэтов октября» — карету, то бишь поэта для нашей революции! Увы, этих поэтов нет как нет, вместо них пока пышным цветом цветут самозванцы «ЛЕФа» и «кружков поэтов», разные акмеисты, имажинисты, футуристы, эгофутуристы, беспредметники, ничевоки и т. п.

...оставьте в покое малых сих, чем бы дитя не тешилось,

¹Сарнов Б. Пришествие капитана Лебядкина. М., 1994.

²Чехов А. Письмо А. С. Суворину от 27 марта 1894 г. // Чехов А. Полн. собр. соч. и писем. М., 1974–1983. Письма. Т. 5. С. 284.

НОВАЯ КНИГА

хотя бы уродствами и юродствами Лефа <...> в каждом истинном поэте должна иметься <...> несоизмеримая, невесомая, «иррациональная» искра божья <...> В этом смысле мы не можем примириться с «Лефом», в котором не видим не только огня революции и поэзии, но даже этой искорки¹.

Юбилей А. Н. Островского. Торжественное заседание в Малом театре. Состоялась закладка памятника драматургу. Выступили А. В. Луначарский, А. И. Южин и профессор П. Н. Сакулин. Газетные отчеты транслируют слова наркома просвещения:

Тов. А. В. Луначарский в своей речи провозглашает лозунг: «К Островскому, к идеалам художников 60–70-х годов, в поэзии к Некрасову, в музыке к «Могучей кучке», в живописи к передвижникам, в литературе к великим реалистам, а в театре — к Островскому» 2 .

Победившая власть не нуждалась в революционном искусстве. Маяковский немедленно отреагировал на речь наркома:

Bac

не будут звать:

«Железо бросьте,

выверните на спину глаза,

возвращайтесь

вспять

к слоновой кости,

к мамонту,

к Островскому

назад»...

И наконец, в финале поэмы переход к заглавной теме — к памятникам... Не критика, не полемика, а издевательские характеристики «аков» (академиков), не способных отобразить подвиг «тридцати тысяч» рабочих Курска.

Безымянные тысяч тридцать рабочих Курска создадут индустрию; по мысли Маяковского это и есть истинный памятник их труду — причем это невиданный доселе «курьерский», «бегущий памятник»...

Гиз

не тиснет

монографии о вас.

Но зато —

растает дыма клуб,

и опять

фамилий ваших вязь

вписывают

миллионы труб.

Двери в славу —

двери узкие,

но как бы ни были они узки,

навсегда войдете

вы,

кто в Курске

добывал

железные куски.

 $^{^{1}}$ Альфред. Поэзия фабрики или фабрика поэзии // Известия. 1923. 10 июня.

² Известия. 1923. № 81. 14 апреля.